

Министерство образования и науки Российской Федерации.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Кафедра русского языка

Э.Н. Осипова

ОДНОСОСТАВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ

Материалы к спецкурсу

Архангельск
Поморский университет
2004

Печатается по решению
редакционно-издательской комиссии
факультета филологии и журналистики
Поморского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Автор: **Осипова Э.Н.**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ПГУ, заслуженный работник высшей школы РФ.

Рецензенты: **Морозова О.Е.**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ПГУ;
Петров А.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и диалектологии ПГУ.

В представленных материалах раскрыт функционально-коммуникативный аспект трех типов глагольных предложений: определенно-личных, неопределенно-личных, безличных.

Предназначаются для студентов факультета филологии и журналистики, учителей.

© Осипова Э.Н., 2004

© Поморский университет, 2004

Односоставные глагольные предложения в функциональном и коммуникативном аспектах

Материалы к спецкурсу

Введение

Академик А.А. Шахматов в «Синтаксисе русского языка» противопоставил односоставные и двусоставные предложения не просто на основании грамматического строения их предикативной основы, но, прежде всего с учетом коммуникативной значимости высказывания. Незанятость позиции грамматического субъекта – подлежащего позволяет говорящему выразить не только действие, но и особым образом представить его субъекта, деятеля или носителя предизируемого действия. Со способом и средством представления субъекта и связана специфика односоставных предложений: семантическая, функциональная, коммуникативная. Именно «комплексный критерий» – взаимообусловленности формы, значения (и функции – добавим мы) – позволил А.А. Шахматову выстроить свою классификацию, которую в настоящее время отдельные лингвисты объявляют устаревшей и «расчеловеченной» по той лишь «простой» причине, что в ней признается за подлежащим единственная форма – именительного падежа имени существительного.

Рассмотрим три глагольных типа односоставных структур: определенно-личные, неопределенно-личные и безличные. Абсолютизация предиката (в данных структурах глагольного) – свидетельство богатства коммуникативной структуры русского языка, показатель её способности передавать изменчивое мировосприятие человека.

I. Определенно-личные предложения

Глагольные формы 1-го и 2-го лица делают излишним обозначение субъекта действия подлежащим. Определенно-личные высказывания характерны для разговорной речи.

Сама форма диалога предполагает в качестве действующих субъектов лиц речи: автора, его адресата, их совместное действие, действие группы адресатов. Например:

- Пойду собираться.

- Сперва получите командировочные. И возьмите с собой еду, в вагоне-ресторане всё очень дорого (Ю. Нагибин. *Над пропастью во лжи*).

- Ну что, попробуем? Не понравится – бросим.

- Давайте, нерешительно согласился я.

- Начинай! (В. Распутин. *Уроки французского*).

(Треплев) Господа, когда начнется, вас позовут, а теперь нельзя здесь. Уходите, пожалуйста (А. Чехов. *Чайка*).

А.И. Пешковский отметил в предложениях без подлежащих – местоимений «некоторую энергичность, быстроту и взволнованность речи, но именно с этой-то

точки зрения слова *я, ты, мы, вы* оказываются прямо неуместными: вставляя их, мы получим речь более вялую, разжиженную, спокойную, но ничем не более ясную» [12, с. 184-185].

Занятость/незанятость позиции подлежащего в предложениях типа: *Пойду работать на почту. Я ведь окончила курсы (А. Алексин)* коммуникативно значима: позволяет не просто обозначить деятеля как лицо речи-автора («авторство» действия), но и подчеркнуть его «место» в данной ситуации. Очевидность деятеля-автора, его объективность подчеркивается отсутствием личных местоимений, при противопоставлении же, актуализации деятеля личные местоимения обязательны, функционирует двусоставный тип предложения.

А.А. Шахматов отмечал представление об определенно-личном субъекте во всех структурах, связанных с диалогической формой речи (с формами прошедшего времени, инфинитива): в них значимы коммуникативно направленные частицы *ну, что*, обращения и ситуация речи. В коммуникации с ними связывается, говоря словами А.А. Шахматова «представление о подлежащем, оставшемся не выраженным особым словом» [15, с. 64, 67].

Разговорная речь создает избыточность иного рода: в высказывание включаются вопросительные частицы и обращения, заостряя его коммуникативную направленность. Подобный коммуникативно-синтаксический способ выражения определенно-личного субъекта не нуждается в подкреплении морфологическими средствами его выражения, хотя они нередко функционируют в контексте одновременно:

- *Ну, Михайло? Совсем сменил гнев на милость? Не злишься? (Б. Лавренев. Ветер).*

Таким образом, определенно-личность как широкая функционально-семантическая категория выражается в целом синтагматикой текста. Контекст функционирования форм глагола уточняет, конкретизирует значение лица-деятеля.

Так, наличие местоимений 1-го лица свидетельствует об отнесенности действия, выраженного формой прошедшего времени, сослагательного наклонения, к автору речи:

(Тетерев) Я могу найти себе место по способностям только в балагане, на ярмарке, где мог бы рвать железные цепи, поднимать гири... и прочее. Но я учился.... И хорошо учился (М. Горький. Мещане).

Местоимения 2-го лица, употребляясь в контексте, уточняют значение глагольных форм прошедшего времени, сослагательного наклонения как действие адресата речи:

Виктор Макарович победоносно взглянул на свою помощницу:

- *А вы говорите: «нет голоса». Слыхали? (А. Алексин. Чехарда).*

На определенно-личный субъект действия в таком неполном двусоставном предложении может указывать и контекст в рамках ССЦ:

И я сел у раскрытого окна, в кресло возле постели, стал курить, думая: напрасно заехал, понадеялся на свое спокойствие, на свои силы... (И. Бунин. Натали).